

А. С. ИЗГОЕВ

<Письмо в редакцию>

Полемика против «Вех» во многих изданиях выродилась в ряд грубых чисто личных нападок на авторов, принявших участие в сборнике. Пределы элементарной порядочности давно перейдены гг. полемистами, не отступающими ни перед нелепыми заподозрениями, ни перед обыкновенным сыском, казалось бы, ничего общего не имеющим с литературным спором. Возражать этим господам не стоит, но на один свежий пример такой своеобразной полемики я бы хотел обратить внимание читателей.

В одной газетке, от банков перешедшей теперь к конкурсам с выдачей читателям премий из мыльного порошку и термоткани, бывший прогрессивный литератор, действ<ительный> статский советник М. А. Антонович¹, произвел форменное дознание о вероисповедании авторов «Вех», как их «лично» (поименно), так и «близких к ним лиц» (цитирую буквально)². Так как сведения, которыми обладает г. Антонович, не вполне точны, то предлагаю ему явиться ко мне на квартиру (адрес в редакции) и я по первому его требованию предъявлю ему метрику мою, жены, детей и других «близких ко мне лиц».

Характерно, что недели за две до г. Антоновича такое же расследование предприняло «гороховое пальто» из «Русского знамени» и пришло к тем же выводам, что и бывший критик «Современника»². Даже в вероисповедании Кистяковского усомнились одинаково как «гороховое пальто» из «Русского знамени», так и г. Антонович. «Гороховое пальто» нашло, что «жид» или «полужид», г. Антонович написал: «может быть, православный».

Конечно, цели, которыми руководилось «Русское знамя» и г. Антонович, различны или, вернее, — противоположны, но

тождество приемов поразительно; тождественным должно быть и то чувство, которое возбуждает подобная полицейско-литературная полемика.

(Речь. 1909. № 134. 19 мая (1 июня). С. 3)

